И.Ю. МИХАЙЛОВСКИЙ
(Волжский)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1990-е годы (на материалах Волгоградской области)

На материалах Волгоградской области рассматривается эволюция политических настроений ее жителей на протяжении 1990-х гг, анализируются факторы влияния и обосновывается приоритет воздействия социально-экономической ситуации в регионе, которая ухудшалась в ходе радикальных реформ либерального характера. К середине 1990-х гг. у значительной части населения отмечены ностальгия по советской «стабильности» и рост прокоммунистических настроений, обеспечивших политическое лидерство волгоградским коммунистам. Однако в конце 1990-х громко заявил о себе политический консерватизм.

Ключевые слова: *либеральная идеология, либеральные ценности, общественное настроение, политические настроения, политический консерватизм.*

Процессы, протекавшие в российском обществе в 1990-е годы, их значение, последствия продолжают оставаться предметом общественно-политической и научной дискуссий. Немаловажную роль в них играет вопрос о причинах кратковременности российского либерального ренессанса конца XX в. Представляется, что разрешению данной проблемы должно служить изучение эволюции политических настроений в обществе в тот период, и не только в центре и в среде политической элиты, но и в толще народных масс, в российской глубинке. В конечном итоге именно политические предпочтения и ценности последних во многом предопределили основной вектор российского политического процесса уже в первые десятилетия XXI в. С учетом вышеизложенного целью нашей статьи является попытка проследить эволюцию политических настроений, выяснить, какие факторы в первую очередь влияли на них в Волгоградской области, ставшей к концу 1990-х годов одним из форпостов возникшего на тот момент «красного пояса» России.

Сенсационное, триумфальное возвращение в конце 1980-х – начале 1990-х гг. либерализма в Россию не миновало Волгоградскую область. Восстановление в эпоху «гласности» исторической правды о социалистическом строительстве, массовое разочарование в возможностях улучшения жизни на социалистической основе в условиях нараставших экономических трудностей и противоречий содействовали росту популярности либерально-демократических ценностей. В нашем распоряжении нет социологических данных за 1989–1990 гг., характеризовавших бы идеологические предпочтения жителей Волгоградской области. Но вряд ли они отличались бы от среднероссийских, зафиксированных в феврале 1990 г., когда 32% опрошенных россиян образцом для подражания считали США, 32% – Японию, 17% – Германию, 11% – Швецию и только 4% – Китай, что отражало сдвиг общественного сознания вправо, в сторону западных либеральных ценностей [11, с. 69; 14, с. 14] : «в 1989–1991 гг. произошел взрыв прозападных и пролиберальных настроений в обществе…» [12,с. 16]. Данный процесс развивался параллельно усиливавшемуся антикоммунизму, нарастанию которого способствовало нарушение партийно-государственной номенклатурой формально провозглашавшихся принципов социальной справедливости.

Знаковой для региона в феврале 1990 г. стала отставка партийного руководства Волгоградской области во главе с первым секретарем обкома КПСС В.И. Калашниковым. Оно вынуждено было уйти под давлением общественности. После публикации в журнале «Огонек» критической статьи «Претендент» и выдвижения обвинений против членов бюро обкома КПСС в злоупотреблениях в «квартирном вопросе» в Волгограде прошли стихийные митинги, на которых последним выражалось недоверие. Непосредственное участие в этих событиях принимали возникавшие в Волгограде и Волжском неформальные общественные объединения, организации социал-демократической партии, «Мемориала», организации экологической направленности и некоторые другие, настроенные оппозиционно, антикоммунистически. Они активизировали свою деятельность, начинали завоевывать популярность, широко используя либерально-демократические лозунги. В ноябре 1990 г. бюро Волгоградского обкома КПСС с тревогой констатировало рост оппозиционных настроений, недовольства среди рядовых коммунистов, увеличение числа их выхода из КПСС. Особую тревогу областного партийного руководства вызывала ситуация, складывавшаяся

© Михайловский И.Ю., 2015

в городе-спутнике Волгограда – Волжском. В специально принятом по этому поводу постановлении «Об идеологической работе Волжского горкома КПСС в условиях формирующейся многопартийности» в ноябре 1990 г. бюро обкома КПСС отмечало, что «общественно-политическая обстановка в городе характеризуется нарастанием недовольства, увеличивающимся выходом из КПСС» [13, д. 68, л. 122]. 80% опрошенных к этому моменту коммунистов Волжского трубного завода негативно оценивали положение дел в городской партийной организации. В течение 1990 г. из 16 тыс. членов заводской партийной организации ВТЗ, одной из самых значительных в городе, 2 тыс., преимущественно рабочие, вышли из числа членов КПСС. До трети оставшихся собирались это сделать в ближайшее время, еще 40% колебались [Там же, л.108, 122]. В городском Совете народных депутатов сложилась оппозиционная межтерриториальная фракция, объединявшая 20 народных избранников, в число которых входило и 4 коммуниста, близкая по своей позиции к Межрегиональной депутатской группе [Там же, л. 123–124]. После того как «Волжская правда» стала органом Советов, тон в ней стали задавать оппозиционные силы, отмечалось в постановлении бюро обкома [Там же, л. 123].

Неудивительно, что на фоне углублявшегося в 1990–1991 гг. системного кризиса советской модели большинство избирателей области поддержали либерально-демократические преобразования, олицетворением которых являлась фигура Б.Н. Ельцина. На выборах Президента РСФСР 12 июня 1991 г. кандидатура последнего в регионе получила 55,69% голосов, при весьма высокой явке в 73,2% [14, с. 356]. В сельских районах региона определенная часть населения более скептически воспринимала происходившее. Степень поддержки была ниже, что обусловило чуть худший результат по области, чем в среднем по России – 57,3%. В городах число голосовавших за Б.Н. Ельцина было существенно выше. В г. Волжском его поддержало 70,8% из 67,3% принявших участие в выборах горожан [1]. Немаловажное значение имело то, что кандидат и его сторонники из «Демократической России» обещали проводить радикальные реформы без ухудшения жизни народа. Показательно, что ни запрет КПСС, ни распад СССР не вызвали в области каких-либо заметных публичных акций протеста.

Но уже в 1992–1993 гг. лояльности волгоградцев к либеральным ценностям, демократии, свободе, рынку, в определенной мере основанной на «достаточно наивных ожиданиях повышения жизненного уровня населения, приближения к западным социальным стандартам» [10,с.154], предстояло столкнуться с суровой реальностью. Радикальные экономические реформы Е.Т. Гайдара для Волгоградской области [3, д.149, л.195–200, 201–203, 293–295] в 1992 г. обернулись значительным спадом производства, который был выше среднероссийского. На волгоградских и волжских предприятиях черной металлургии, машиностроения, химической и нефтехимической промышленности он достигал от 20 до 30%. Углублялся кризис аграрного сектора. В области наблюдался 12-кратный в среднем рост цен в сравнении с 1991 г. на товары народного потребления, платные услуги населению. Даже в 1993 г. их средненедельный прирост составлял на мясо и мясопродукты 9%, молоко и молокопродукты 10%, овощи и картофель 3%. Увеличение зарплат хронически не поспевало за ценами. Возникла безработица. 5,5 тыс. человек находилось на учете в государственной службе занятости, только 3 тыс. из них получали пособие. Лишь 12% населения имело доход свыше 10 тыс. руб. в месяц. Обнаружилось социальное расслоение: доход 10% наиболее состоятельных жителей Волгоградской области был в 9,7 раза выше, чем у 10% наименее обеспеченных. На 30,9% выросло число тяжких и на 38,2% – имущественных преступлений.

Казалось бы, стремительно ухудшавшееся социально-экономическое положение населения должно было привести к мгновенному падению доверия к реализующемуся либеральному проекту. Но дело обстояло несколько иначе. Об этом свидетельствовало голосование жителей Волгоградской области на Всероссийском референдуме о доверии Президенту и Съезду народных депутатов РФ 25 апреля 1993 г. 53,7% от принявших участие в нем избирателей высказались за доверие Президенту, хотя только 49% одобрили осуществлявшуюся социально-экономическую политику; 53,04% посчитали необходимыми досрочные выборы Президента, а 67,4% – народных депутатов [8]. Данные показатели не сильно отличались от среднероссийских (58,7, 53,49,5, 67,2% соответственно). Как и в целом по России, начавшееся разочарование все еще сочеталось с сохранявшимися надеждами. Данные неоднозначные итоги, с одной стороны, были обусловлены популистскими мерами и обещаниями накануне референдума, масштаб-

ной агитационной кампанией, действиями областной администрации по смягчению социальных последствий реформ. В 1992–1993 гг. до 35% областного бюджета [3, д.149, л. 202] тратилось на социальную защиту населения, когда дотировались производство хлеба, молока, детского питания, перевозка всеми видами транспорта, снабжение углем, дровами, сжиженным газом, что позволяло сохранять один из самых низких по России уровень цен на хлеб, молоко, мясо. С другой стороны, хотя реформы и ударили больно по населению, но в демократию, рынок и реформы продолжали верить многие. Как справедливо замечал весной 2013 г. Н. Травкин (в 1993 г. – лидер Демократической партии России – ДПР): «Мощная волна, которая привела Бориса Ельцина к власти, еще не спала…» [7]. Показательными были и результаты референдума о принятии новой Конституции РФ, и состоявшихся одновременно с ним выборов в Государственную и областную думы 12 декабря 1993 г. Проект Конституции по области поддержали лишь 47,18% от принявших участие в голосовании при явке 53,46%, в то время как по РФ –55,22% и 54,34% соответственно [15, с. 368]. Но в Волгограде и Волжском уровень поддержки был выше 50%. В Волжском «за» проголосовало 55,34% от принявших участие [2]. На выборах в Государственную Думу практически все партии либерально-демократического толка получили в области голосов меньше, чем по России: праволиберальный избирательный блок «Выбор России» – 11,86% (15,50% – по РФ), более умеренный блок Партии российского единства и согласия и Союза предпринимателей – 5,84% (6,83% – по РФ) и ДПР – 5,19% (5,52% по РФ). Только избирательный блок «Яблоко», представлявший социально-либеральное направление, по региону набрал 9,53% голосов, что было несколько выше его среднероссийского результата в 7,86%. На параллельно проходивших выборах в областную думу, проводившихся по 32 одномандатным округам, по 9-му Советскому избирательному округу г. Волгограда была избрана Л.Н. Земляная, член исполкома областного отделения движения «Выбор России» [15, с. 368], что было сопоставимо с результатом Коммунистической партии РФ(КПРФ), получившей также один депутатский мандат по сельскому Фроловскому округу [Там же, с. 370]. Таким образом, даже к концу 1993 г. около 20% от принявших участие в выборах и около 12,5% от общего числа избирателей были готовы поддержать ту или иную разновидность либеральной идеологии. Географически они были сконцентрированы преимущественно в Волгограде и Волжском. Например, за «Выбор России» Волжском проголосовало 14,37% [2] от принявших участие в выборах.

Между тем экономика Волгоградской области с большим трудом адаптировалась к специфическим российским рыночным условиям. Продолжался спад промышленного производства: физический объем промышленной продукции области в 1995 г. составлял 41% от уровня 1990 г., 35% в 1997 г., 34% в 1998 г. [8, с. 98]. Весьма сложным оставалось положение сельского хозяйства. Уменьшался валовой сбор зерновых: с 5530,3 тыс. т в 1990 г. до 1160,1 тыс. т в 1995 г. и 857 тыс. т в 1998 г. [Там же, с.108]. Аналогичная ситуация складывалась и со сбором других сельскохозяйственных культур [6, с. 112, 114 – 115]. Падала урожайность: зерновых – с 19,9 ц/га в 1990 г. до 4,7 ц/га в 1998 г.; подсолнечника – с 7,7ц/га до 5,5 ц/га; горчицы – с 8,8 ц/га до 0,1 ц/га; овощей – со 163 ц/га до 72 ц/га [8, с. 124,126–129]. Сокращалось поголовье: крупного рогатого скота – с 1521 тыс. голов в 1991 г. до 567,7 тыс. голов в 1999 г., свиней – с 1274,1 тыс. голов до 620,25 тыс. голов соответственно[Там же, с.141, 149]. Производство мяса уменьшилось с 346,3 тыс. т в 1991 г. до 56,2 тыс. т в 1999 г., в том числе на душу населения – с 96 кг в 1990 г. до 45 кг в 1999 г. [Там же, с. 157 – 158]; молока – с 843,3 тыс. т до 190,6 тыс. т; яиц – с 612 млн шт. до 359 млн шт. соответственно [Там же, с.159, 161]. Начавшийся рост сельскохозяйственного производства в крестьянских фермерских хозяйствах, число которых увеличилось со 135 в 1991 г. до 12765 в 1999 г., не компенсировал его спад в целом. В итоге жизненный уровень населения области продолжал снижаться. Росло число безработных: в 1995 г. оно составило, по данным областной службы занятости, 18275 чел. [15, с. 338]. Сокращались доходы работавшего населения. Если в 1993 г. отношение среднемесячного дохода одного работающего в городах области к прожиточному минимуму на душу населения составляло 3,4,то в 1994 г. оно понизилось до 2,1; в 1995 г. – до 1,64; в 1998 г. – до 1,63 и в 1999 г. – до 1,05 [15, с. 284]. На селе дело обстояло еще хуже. В 1997 г. в Алексеевском районе данное отношение составляло 1,23, а в 1999 г. – уже 0,6; в Городищенском – 1,66 и 0,85, Иловлинском – 1,72 и 1,05, Среднеахтубинском – 1,28 и 0,65 соответственно [Там же, с. 283]. Среднемесячная зарплата в Волгоградской области в промышленности в 1997 г. равнялась 81% от

среднероссийского уровня; в 1998 – 1999 гг. – 77%, в сельском хозяйстве – 40, 34, 32% соответственно [15, с. 286]. Росла задолженность по заработной плате, в 1997 г. она достигла 907,5 млн руб., в 1998 г. – 1221,4 млн руб., превысив фонд оплаты труда по области в 2,7 и 3,6 раза соответственно [Там же, с. 287, 288]. В 1998 г. доля беднейших слоев в регионе была максимальной и в 1,5 раза превышала общероссийский уровень. Следствием такой ситуации, складывавшейся в социально-экономической сфере региона, являлся рост социального недовольства, напряженности и протестного движения [Там же, с. 360].

Падение популярности либеральных ценностей среди широких народных масс являлось закономерным. Это наглядно демонстрировали избирательные кампании второй половины 1990-х гг. как на местном, так и на региональном и федеральном уровнях. На выборах в Волгоградский городской Совет 4 октября 1995 г. по 24 одномандатным округам в 21 победу одержали представители КПРФ и трое далеких от либеральной идеологии независимых кандидатов. Выдвинутые от республиканской партии, их попутчики и союзники, составившие ядро избирательного блока «Мы – волгоградцы», представитель партии «Демократический выбор России» потерпели сокрушительное поражение. Кандидаты от действовавшей региональной власти дистанцировались от либеральной идеологии. В своей предвыборной кампании они делали ставку на образ «крепкого хозяйственника». Успешность такой тактики продемонстрировала победа Ю.В.Чехова на одновременно состоявшихся выборах главы администрации Волгограда, несмотря на «покраснение» области.

17 декабря 1995 г. на выборах депутатов Государственной Думы РФ социально-либеральная общероссийская общественная политическая организация (ООПО) «Объединение “Яблоко”» снизила свои показатели по области в сравнении с 1993 г. до 6,72%. Но в городских территориальных избирательных комиссиях результат «яблочников» был выше – 8,5%, в сельских существенно ниже – 2,5% [5, с. 71]. Остальные партии либерально-демократического толка не перешагнули 5%-ного барьера по региону, хотя в Волгограде и Волжском их результат был несколько выше среднеобластного.

Выборы Президента РФ летом 1996 г. также зафиксировали вышеобозначенную тенденцию. В первом туре за кандидатуру Б.Н. Ельцина проголосовало лишь 28,59%, за Г.А. Явлинского – 6,43% от принявших участие в выборах; во втором туре Б.Н. Ельцина поддержало 44,21% (по РФ 53,82) [13, с. 367]. В городах области поддержка Б.Н. Ельцина и Г.А. Явлинского примерно соответствовала среднеобластной: в Волжском – 28,43 и 9,11% в первом туре и 46,96% во втором, Камышине – 22,66 и 6,68%, 42,57%; Урюпинске – 18,87 и 4,08%; 33,52% [14]. В сельских районах области цифры колебались: от 28,23 и 5,83%; 45,32% в Городищенском до 12,35 и 2,24%; 20,69% – в Нехаевском соответственно [16]. Иная ситуация складывалась в Волгограде, где в первом туре в среднем по городу за кандидатуры Б.Н. Ельцина и Г.А.Явлинского высказалось 38,35% и 8,65% избирателей от принявших участие в голосовании, а во втором Б.Н.Ельцин получил 52,9% голосов [Там же]. По Центральному избирательному округу Волгограда данные показатели были еще выше – 45,19 и 9,41%; 62,71% соответственно[Там же]. Конечно, не обошлось без воздействия на волгоградцев агрессивной агитационно-пропагандистской кампании в поддержку действовавшего Президента РФ. Но первостепенными факторами, определившими отношение горожан к кандидатам либерального толка, очевидно, явились социально-экономические. Социально-экономическая обстановка в Волгограде складывалась более благополучно, чем по области в среднем. Здесь было значительно больше тех, кто получил выгоду от реформ или в силу своего образовательного уровня разделял либерально-демократические ценности – чиновничество, предприниматели, с одной стороны, часть интеллигенции, студенчество – с другой.

В сельских же районах области экономическое положение продолжало оставаться критичным. Засуха лета 1998 г. его усугубила настолько, что главы администраций заволжских районов и председатели районных дум вынуждены были совместно обратиться к руководству области с просьбой о срочной экономической помощи [4, д. 331, л.147–148]. Со значительными сложностями на пути становления своего хозяйства сталкивались волгоградские фермеры. В открытом письме к главе администрации области Н.К. Максюте и председателю областной думы Л.В. Семергею в августе 1997 г. представители актива крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов отмечали, что «достижения фермерского сектора главным образом связаны с энергичными действиями самих фермеров при уменьшающейся финансовой и моральной поддержке нашего дви-

жения. Но этого энтузиазма уже недостаточно, фермеры начинают разоряться, дискредитируя тем самым начатую аграрную реформу» [4, д.191, л.103]. За 1996–1997 гг. прекратили существование 3 тыс. фермерских хозяйств, из них более 2 тыс., организованных в 1995–1997 гг. [Там же]. Отсутствие у последних сельскохозяйственной техники, горюче-смазочных материалов, семян даже не позволяло им начать работать. Критически фермерский актив оценивал и деятельность Волгоградской агропромышленной финансовой корпорации и АК «Агропромснаб» по предоставлению фермерам товарных и лизинговых кредитов [Там же]. Либеральные ценности и идеи быстро теряли среди селян поддержку тех, кому прежде всего были адресованы. Все более отчетливо проявлялась ностальгия большинства населения, особенно сельского, по советской «стабильности». Такие настроения были серьезно усилены финансовым кризисом августа 1998 г. В этих условиях представители региональной и местной администрации, директорского корпуса, баллотируясь в органы власти и местного самоуправления, предпочитали не обозначать свою идеологическую ориентацию, а демонстрировали готовность решать конкретные проблемы населения. Представители власти и промышленного директората с большим трудом конкурировали с местной организацией КПРФ, выдвиженцы которой взяли верх на выборах главы администрации области и органов местного самоуправления в декабре 1996 г.

Противостоять натиску «слева» на основе социально-либеральных идей пыталось региональное отделение объединения «Яблоко», выдвинувшее своих кандидатов на первых и вторых ротационных выборах в Волгоградскую областную думу 30 марта 1997 г. и 19 декабря 1998 г. Никто из них не сумел победить, хотя в избирательных округах Волгограда и Волжского они занимали вторые и третьи места. Это свидетельствовало о сохранявшемся в области 10–15%-ном слое либерально настроенных избирателей, преимущественно сосредоточенном в областном центре и его городе-спутнике. Однако острая конкуренция между радикал-либералами, приверженцами партии «Демократический выбор России», а затем Союза правых сил, и сторонниками социального либерализма, «яблочниками», личные амбиции лидеров, кризис региональной организации «Яблоко», трудности финансирования не позволили эффективно использовать настроения либерально ориентированных волгоградцев и волжан. Их поддержка оказалась явно недостаточной, чтобы партии либерально-демократического толка стали влиятельной политической силой в регионе. В идеологическом, организационном отношении волгоградские либералы явно проигрывали коммунистам. Либеральные ценности продолжали неуклонно утрачивать свою привлекательность в глазах избирателей. На выборах по партийным спискам в Государственную Думу 19 декабря 1999 г. поддержка «Яблока» сократилась до 4,1% (5,93% по РФ). На селе данный показатель упал до 1,7% [5, с. 71]. Вновь образованный накануне выборов Союз правых сил получил 8,4% голосов, что было меньше, чем по РФ (8,52%), и меньше, чем объединившиеся в нем либеральные партии и движения набирали в сумме в 1993–1995 гг. Массовое разочарование избирателей Волгоградской области в либеральном проекте, нараставшее во второй половине 1990-х гг. более быстрыми темпами, чем по России в среднем, обеспечило областной организации КПРФ явные преимущества на электоральном поле.

В то же время, после декабря 1996 г. контролируя исполнительную и, в определенной мере, законодательную власти в регионе, значительную часть органов местного самоуправления в городах и районах области, волгоградские коммунисты не смогли к концу 1990-х годов радикально изменить социально-экономическую ситуацию в лучшую для населения сторону. Показательно, что депутаты-коммунисты Волгоградского городского совета, избранного в октябре 1995 г., уже в первые месяцы работы продемонстрировали свою лояльность главе администрации Ю.В. Чехову, «забыв про предвыборные обещания ..., проголосовали за увеличение тарифов на коммунальные услуги на 76%» [13, с. 366]. Разочарование в деятельности главы администрации г. Волжского А.А. Ширяева, лидера местных коммунистов, победившего на выборах в декабре 1996 г., горожане начали испытывать уже в 1997–1998 гг. По Волжскому прокатилась волна акций социального протеста. Наиболее заметными среди них были общегородская забастовка учителей в феврале – марте 1997 г., попытка перекрытия федеральной трассы «Каспий» весной 1998 г. Бессилие выдвиженцев КПРФ перед социально-экономическими проблемами населения сыграло свою роль в том, что в конце 1990-х гг. отмечали волгоградские социологи: «у избирателей области стало преобладать разочарование в демократических институтах» [Там же]. Фикси-

ровалось и «недоверие к политическим партиям и их представителям во власти» [13, с. 366]. Успех на выборах в Государственную Думу 19 декабря 1999 г. в области вновь образованного избирательного блока «Единство» («Медведь»), позиционировавшего себя в качестве консервативного и практически догнавшего коммунистов, в том числе и на селе [5, с. 68, 72], который либо подчеркнуто дистанцировался от каких-либо идеологий, либо использовал традиционные консервативные ценности в своей избирательной кампании, указывал на новый вектор политических настроений в регионе, сполна проявившихся в первом десятилетии XXI в.

Таким образом, увлечение части жителей Волгоградской области, по преимуществу горожан, в конце 1980-х–начале 1990-х гг. либеральной идеологией под воздействием непростых социально-экономических реалий, складывавшихся в регионе в ходе радикальных реформ, отождествлявшихся с федеральной и региональной властями (несмотря на попытки последней смягчить их негативные последствия в меру своих возможностей), к середине 1990-х гг. сменилось массовым разочарованием в ней. Об этом красноречиво свидетельствовали итоги избирательных кампаний в области во второй половине 1990-х гг. как на местном, так и на региональном и федеральном уровнях, в ходе которых политические партии и политики либерально-демократического толка последовательно утрачивали поддержку населения. Не случайно представители местной и региональной власти, директорского корпуса промышленных предприятий, участвуя в предвыборной борьбе, дистанцировались от либеральных идей, партий и движений. Сложная, даже на фоне общероссийской, социально-экономическая обстановка в области, особенно в ее аграрном секторе, содействовала укреплению ностальгии по временам советской «стабильности», росту популярности левых прокоммунистических настроений. С середины 1990-х гг. региональная организация КПРФ становится одним из значимых политических акторов в Волгоградской области, которая входит в «красный пояс» России. Число либерально ориентированных избирателей, по преимуществу сконцентрированных в Волгограде и Волжском, сокращается до 10–15%. Из-за объективных и субъективных причин, связанных с деятельностью региональных отделений общероссийских либерально-демократических партий и движений, их противоборством между собой, сторонники либеральной идеологии, в той или иной ее форме, не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на политические и экономические процессы в области. Неспособность волгоградских либералов добиться серьезных успехов на выборах местного и регионального уровней еще более сокращала их поддержку. Одновременно представителям региональной организации КПРФ в органах государственной власти и местного самоуправления не удавалось добиться существенного улучшения социально-экономической ситуации в области. Деятельность некоторых из них вызывала разочарование у избирателей. Успех на выборах в Государственную Думу 19 декабря 1999 г. нового избирательного блока «Единство» («Медведь»), объявившего себя консервативным, свидетельствовал о наметившемся сдвиге в политических настроениях жителей Волгоградской области.

Список литературы

1. Волжская правда. 1991. 14 июня.
2. Волжская правда. 1993. 18 декабря.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 2183. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. 2199.Оп.1.
5. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения юга России: сравнительное исследование. М. : Соц.-полит. мысль, 2008.
6. КоммерсантЪ. 2013. 25 апр.
7. Наумов О.Г. Либеральные партии в России в 1990-е годы. Оренбург : ИПК «Южный Урал», 2007.
8. Основные социально-экономические показатели городов и районов Волгоградской области. Волгоград : Обл. ком. статистики, 2000.
9. Официальные итоги референдума 25 апреля 1993 г. в 90 избирательных округах. Таблица П-3 [Электронный ресурс]. URL: http:// www.hrights.ru/text/sob/Chapter11.htlm (дата обращения: 27.08.2014).
10. Рогожин А.В., Якурин А.В. Особенности экономического и политического развития Новгородской и Волгоградской областей с 1991 по 1995 гг. // Социальная трансформация постсоветского пространства / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект -Пресс, 1996. С. 152–158.
11. Согрин В.В. Политическая история современной России: от Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994.
12. Согрин В.В. Либерализм в России : перипетии и перспективы // Общественные науки и современность. 1997. №1. С.13–23.
13. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф.113. Оп.14.

14. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения : информ. бюл. ВЦИОМ. 1993. № 6.

15. Экономическая энциклопедия регионов России. Южный федеральный округ. Волгоградская область / гл. редкол. Ф.И. Шамхалов (гл.ред.) [и др.]; редкол. тома : О.В. Иншаков [и др.]. М.: НПО «Экономика»; ВолГУ, 2005.

16. URL: http:// www.ikvo/elections-and-referehdums/ ekections-arhive (дата обращения : 27.08.2014).

* * *

1. Volzhskaja pravda. 1991. 14 ijunja.

2. Volzhskaja pravda. 1993. 18 dekabrja.

3. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO), F. 2183. Op. 1.

4. GAVO. F.2199.Op.1.

5. Grishin N.V. Dinamika jelektoral'nyh predpochtenij naselenija juga Rossii: sravnitel'noe issledovanie. M. : Soc.-polit. mysl', 2008.

6. Kommersant. 2013. 25 apr.

7. Naumov O.G. Liberal'nye partii v Rossii v 1990-e gody. Orenburg : IPK «Juzhnyj Ural», 2007.

8. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov i rajonov Volgogradskoj oblasti. Volgograd : Obl. kom. statistiki, 2000.

9. Oficial'nye itogi referenduma 25 aprelja 1993 g. v 90 izbiratel'nyh okrugah. Tablica P-3 [Jelektronnyj resurs]. URL: http:// www.hrights.ru/text/sob/ Chapter11.htlm (data obrashhenija: 27.08.2014).

10. Rogozhin A.V., Jakurin A.V. Osobennosti jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija Novgorodskoj i Volgogradskoj oblastej s 1991 po 1995 gg. // Social'naja transformacija post-sovetskogo prostranstva / pod obshh. red. T.I. Zaslavskoj. M.: Aspekt -Press, 1996. S. 152–158.

11. Sogrin V.V. Politicheskaja istorija sovremennoj Rossii: ot Gorbacheva do El'cina. M.: Progress-Akademija, 1994.

12. Sogrin V.V. Liberalizm v Rossii : peripetii i perspektivy // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1997. №1. S.13–23.

13. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti. F.113. Op.14.

14. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: monitoring obshhestvennogo mnenija : inform. bjul. VCIOM. 1993. № 6.

15. Jekonomicheskaja jenciklopedija regionov Rossii. Juzhnyj federal'nyj okrug. Volgogradskaja oblast' / gl. redkol. F.I. Shamhalov (gl.red.) [i dr.]; redkol. toma : O.V. Inshakov [i dr.]. M.: NPO «Jekonomika»; VolGU, 2005.

16. URL: http:// www.ikvo/elections-and-referehdums/ ekections-arhive (data obrashhenija: 27.08.2014).

Evolution of political moods in the Russian province in the 1990s (based on the Volgograd region materials)

By the material of the Volgograd region there is considered the evolution of political moods of its inhabitants in the 1990s, analyzed the factors of influence and substantiated the priority of influence of social and economic situation in the region, which became worse in the course of radical reforms of the liberal character. In the middle of the 1990s among the greatest part of the population there was noted the nostalgia for the Soviet "stability" and the growth of pro-communist moods that provided the political leadership to the Volgograd communists. However, the political conservatism proclaimed itself at the end of the 1990s.

Key words: *liberal ideology, liberal values, public moods, political conservatism.*

(Статья поступила в редакцию 12.09.2014)

В.В. ГЛАЗУНОВ
(Волгоград)

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Обобщен и проанализирован опыт зарубежных государственных и общественных организаций по финансированию деятельности по сохранению и использованию архитектурного культурного наследия.

Ключевые слова: *исторические города, архитектурное культурное наследие, памятник истории и культуры, бюджетное финансирование, трастовое движение, налоговая политика.*

Сегодня, в условиях глобализации и ускорения урбанистических процессов, приводящих к стиранию индивидуальностей и культурного разнообразия, вопрос сохранения культурного наследия исторических городов и поселений приобретает особую актуальность. В нашей стране состояние культурного наследия можно охарактеризовать как критическое. Причины этого кроются и в несоответствующей требованиям времени законодательной

© Глазунов В.В., 2015